

САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев

ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ

2-е издание, переработанное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом
высшего образования в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений, обучающихся
по юридическим направлениям и специальностям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва • Юрайт • 2016

УДК 343.13
ББК 67.411я73
Л17

Авторы:

Лазарева Валентина Александровна — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Самарского государственного университета;

Иванов Вячеслав Васильевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Самарского государственного университета (параграф 2.2 и гл. 5 в соавт. с В. А. Лазаревой);

Утарбаев Артур Кожикеевич — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Самарского государственного университета (гл. 1, параграфы 4.3 и 4.4 в соавт. с В. А. Лазаревой).

Рецензенты:

Колоколов Н. А. — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Российского государственного торгово-экономического университета;

Еникеев З. Д. — доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Лазарева, В. А.

Л17

Защита прав личности в уголовном процессе России : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 322 с. — Серия : Модуль. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-4866-0

В учебном пособии содержится анализ уголовно-процессуального права России как совокупности правовых средств защиты прав и свобод человека и гражданина. С этих позиций анализируются назначение и принципы уголовного судопроизводства и те процессуальные институты, которые в наибольшей степени выражают охранительную сущность уголовно-процессуального права. Детальному анализу подвергнуты гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи и права на защиту, рассмотрены формы реализации права на судебную защиту на всех этапах уголовного процесса. Показаны проблемы реализации конституционных положений о неприкосновенности личности, ее основных прав и свобод в правоприменительной деятельности.

Соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования четвертого поколения.

Для студентов, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям, а также аспирантов и преподавателей юридических вузов; представляет интерес для следователей, прокуроров, адвокатов и судей.

УДК 343.13
ББК 67.411я73

© Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К.,
2011

© Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К.,
2014, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2016

ISBN 978-5-9916-4866-0

Оглавление

Принятые сокращения.....	6
Введение.....	7
Глава 1. Реализация конституционных положений о правах и свободах личности в назначении и принципах уголовного процесса	11
1.1. Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека и гражданина	12
1.2. Понятие принципов уголовного судопроизводства и их значение для обеспечения прав и свобод личности	28
1.3. Конституционные права и свободы личности как объект защиты в уголовном процессе	41
1.4. Основания ограничения конституционных прав и свобод личности.....	60
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>70</i>
Глава 2. Процессуальный статус как основа обеспечения прав личности.....	72
2.1. Понятие участника уголовного процесса. Процессуальный статус. Процессуальные гарантии	72
2.2. Основания и порядок наделения лица статусом потерпевшего. Проблемы участия потерпевшего в уголовном процессе.....	76
2.3. Проблемы обеспечения прав подозреваемого. Основания и порядок наделения лица статусом подозреваемого. Правило Маслова	93

2.4.	Основания и порядок наделения лица статусом обвиняемого. Проблемы обеспечения прав обвиняемого.....	106
2.5.	Обеспечение прав иных участников уголовного процесса	126
	<i>Контрольные вопросы</i>	134
Глава 3.	Право на квалифицированную юридическую помощь как гарантия прав и свобод участников уголовного судопроизводства.....	135
3.1.	Право на квалифицированную юридическую помощь как гарантия права обвиняемого на защиту	135
3.2.	Лица, допускаемые к участию в деле в качестве защитников. Порядок допуска защитника к участию в деле. Полномочия защитника.....	144
3.3.	Адвокат — представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Адвокат свидетеля	157
3.4.	Гарантии адвокатской деятельности.....	167
	<i>Контрольные вопросы</i>	178
Глава 4.	Судебный контроль как форма судебной защиты конституционных прав и свобод участников уголовного процесса	179
4.1.	Право на судебную защиту в системе конституционных гарантий прав и свобод личности. Сущность и значение судебного контроля в досудебном производстве	180
4.2.	Рассмотрение судом жалоб участников уголовного процесса на нарушения их прав и свобод в досудебном производстве	193
4.3.	Рассмотрение судом ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу	213

4.4. Особенности рассмотрения судом ходатайств о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности	232
<i>Контрольные вопросы</i>	246
Глава 5. Иные гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве	247
5.1. Право на информацию и проблемы его реализации участниками уголовного процесса	248
5.2. Право на обжалование судебных решений	261
5.3. Право участников уголовного судопроизводства на безопасность	274
5.4. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного судопроизводства	285
5.5. Право на реабилитацию	303
<i>Контрольные вопросы</i>	319
Список литературы.....	320

Принятые сокращения

Конституция — Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ)

ГК — Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая — Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ; часть вторая — Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ; часть третья — Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ; часть четвертая — Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ

ГПК — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации — от 14.11.2002 № 138-ФЗ

УК — Уголовный кодекс Российской Федерации — Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ

УПК — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации — Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ

УПК РСФСР — Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: принят Верховным Советом РСФСР 27.10.1960

г. — год (-ы), город (-а)

гл. — глава (-ы)

п. — пункт (-ы)

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ — Российская Федерация

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ЕСПЧ — Европейский Суд по правам человека

Введение

Проблема защиты основных прав и свобод человека, в том числе от необоснованного ограничения их в ходе производства по уголовному делу, является одной из актуальных и фундаментальных проблем современной правовой теории и практики. Актуализация этой проблемы на современном этапе исторического развития нашей страны обусловлена кардинальным обновлением уголовно-процессуального законодательства, к основным вехам которого следует отнести принятие в 1993 г. Конституции и в 2001 г. УПК.

С принятием нового УПК, воплотившего в себе основные идеи судебной реформы, были связаны самые смелые надежды на коренное преобразование уголовного процесса, построенного на идеологии приоритета прав человека. Эта идеология выражена в системе назначения и принципов уголовного судопроизводства, которые определяют существенные черты всей уголовно-процессуальной деятельности, проникают в каждую норму уголовно-процессуального права, придавая ей гуманистический смысл.

Однако реальное состояние практики уголовного судопроизводства все еще далеко от его нормативной модели. Новизна многих правовых институтов, незавершенность процесса их становления, несовершенство процессуальных норм, дефекты правосознания судей и следователей, приобретенные за годы, когда они были включены в одну систему, перед которой ставилась единая задача — искоренение преступности, препятствуют эффективной реализации УПК как закона нового, охранительного типа. Складывающаяся практика применения УПК поставила под сомнение эффективность судебного контроля, многих процедурных гарантий, призванных обеспечить законность процессуальных действий и защитить личность от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод. Так, практически нормой стала практика участия в обысках, выемках, осмотрах «штатных» понятых

из числа практикантов, помощников и других «зависимых» от следователя лиц. Не более, чем благим пожеланием, осталась такая важная гарантия, как право обыскиваемого лица на присутствие при обыске адвоката. Широко распространилась практика так называемого «ознакомительного» контроля переговоров путем истребования у операторов связи сведений о телефонных переговорах не конкретного абонента, а всех, кто выходил в эфир в определенное время и в определенном месте. Участие защитника в производстве процессуальных действий активно используется как средство закрепления признания обвиняемым своей вины.

Проблема ограничения и защиты от необоснованного ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе подробно исследовалась многими учеными-процессуалистами. Значительный вклад в ее разработку внесли Л. Б. Алексеева, З. Д. Еникеев, С. П. Ефимичев, Ф. М. Кудин, Н. А. Колоколов, В. М. Корнуков, А. М. Ларин, Ю. Д. Лившиц, Е. А. Лукашева, П. А. Лупинская, В. А. Михайлов, И. Б. Михайловская, И. Л. Петрухин, В. И. Руднев, Ф. М. Рудинский, А. В. Смирнов, И. В. Смолькова, Ю. И. Стецовский, М. С. Строгович, А. А. Тарасов, А. А. Чувилев, В. С. Шадрин, С. А. Шейфер, С. П. Щерба, П. С. Элькинд и многие другие авторы, посвятившие вопросам защиты прав личности свои монографии и диссертации. Однако в науке еще много не разрешенных проблем теоретико-правового характера. В частности, неоднозначным остается понимание сущности ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе, оснований и меры такого ограничения, что порождает соответствующие трудности в теоретическом и законодательном уточнении целей, оснований и мотивов производства следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права личности. Не менее актуальны вопросы обеспечения права обвиняемого на защиту, права участников уголовного процесса на получение квалифицированной юридической помощи, на безопасность. Все еще нуждается в изучении сущность судебной защиты и связанные с ней особенности судебно-контрольных процедур. Не перестают обсуждаться проблемы прокурорского надзора и судебного контроля за соблюдением прав участников уголовного процесса на всех этапах уголовного судопро-

изводства, включая стадии пересмотра судебных решений. Необходимостью привлечения внимания к этим актуальным вопросам уголовно-процессуальной теории, потребностью осмысления непрерывающегося внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство и обусловлено настоящее издание.

Настоящее учебное пособие представляет собой развернутый учебный курс по дисциплине «Защита прав личности в уголовном процессе». Особенно полезным оно будет для студентов юридических факультетов и вузов, интересующихся обозначенной проблематикой.

По итогам изучения учебной дисциплины студент должен: **знать** международно-правовые, конституционные и отраслевые гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве и формы их реализации; понятие и классификацию полномочий участников уголовно-процессуальной деятельности; обязанности государственных органов и должностных лиц по обеспечению реализации гарантированных прав участников уголовного судопроизводства на различных стадиях производства по делу; особенности процессуального положения участников судопроизводства, имеющих в деле личный и представляемый интерес;

понимать роль и значение прав личности в системе уголовно-процессуальных отношений; основные проблемы, возникающие в правоприменительной практике; видеть взаимосвязь уголовного процесса с другими отраслями российского законодательства; социальную значимость своей профессии и понимать последствия решений, принимаемых в ходе производства по уголовным делам;

уметь применять полученные теоретические и правовые знания в ходе выполнения процессуальных функций; анализировать и объяснять нормы уголовно-процессуального права; логически и юридически грамотно обосновывать и отстаивать свою правовую позицию, аргументированно опровергать доводы оппонентов; самостоятельно находить способы разрешения проблемных ситуаций, дополнительные аргументы для обоснования решения, нормативные акты и опубликованные решения Верховного и Конституционного судов РФ, ЕСПЧ; соблюдать права и законные интересы участников уголовного процесса;

владеть навыками принятия решений по конкретному делу, руководствуясь принципами, закрепленными в Конституции и отраслевом законодательстве, и исходить из того, что вся уголовно-процессуальная деятельность подчинена цели, провозглашенной в ст. 2 Конституции; составления обоснованных процессуальных документов, аргументированного публичного выступления по спорным вопросам защиты прав личности в уголовном процессе.

ГЛАВА 1

Реализация конституционных положений о правах и свободах личности в назначении и принципах уголовного процесса

В результате изучения главы 1 студент должен:

- **знать** соотношение и взаимодействие конституционных и отраслевых уголовно-процессуальных основ правового положения личности; взаимосвязь назначения, целей, задач и принципов уголовного судопроизводства; основные гарантии соблюдения прав личности и основания к ограничению прав;

- **уметь** квалифицированно толковать нормативные правовые акты; видеть взаимосвязь российского уголовного процесса с другими отраслями отечественного законодательства и нормами международного права; при отсутствии законодательного регулирования либо при коллизии норм применять принципы процесса и нормы, в наибольшей степени обеспечивающие защиту прав личности;

- **владеть** навыками принятия решений по конкретному делу, руководствуясь принципами, закрепленными в Конституции и отраслевом законодательстве, и исходить из того, что вся уголовно-процессуальная деятельность подчинена цели, провозглашенной в ст. 2 Конституции.

1.1. Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека и гражданина

Согласно ст. 1 Конституции Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Системообразующим признаком правового государства является обеспечение верховенства права, незыблемость основных прав и свобод человека, охрана не противоправных интересов личности, взаимная ответственность государства и граждан, защита общества от произвола властей¹. Права человека определяют степень свободы личности и служат средством ограничения государственной власти. В полном соответствии с идеалами правового государства Конституция (ст. 2) провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Стремление России к общепризнанным мировым стандартам в области прав человека выражено и в ст. 17 Конституции: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права». Конституция признает, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Единственным ограничением осуществления прав и свобод является требование не нарушать права и свободы других лиц. Согласно ст. 18 Конституции права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Приведенные конституционные положения о ценности человеческой личности, неотъемлемости ее прав и свобод позволяют правильно понять задачи уголовного судопроизводства и оценить содержащиеся в уголовно-процессуальном законодательстве правила об обязанностях дознавателя, следователя, прокурора и суда по обеспечению прав и интересов участников уголовного судопроизводства как составную часть обязанностей и ответственности государства перед человеком.

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М., 1992. С. 6.

Государство не дарует человеку права и свободы, а признает их и обеспечивает возможность реализации, в том числе и при производстве по уголовному делу.

Реализуя свое право на наказание лица, преступившего уголовный закон, государство, стремящееся к легитимности, озабочено меткостью своей репрессии, поэтому оно устанавливает правила производства по уголовному делу таким образом, чтобы применяющие их должностные лица не допустили ошибки. Сосредоточив у себя, по выражению И. Я. Фойницкого, «право суда»¹ над человеком, государственная власть приняла на себя и заботу о человеке. Уголовное судопроизводство как функционирующая в государстве система осуществляется в соответствии с общим политическим строем государства, а его принципы тесно связаны с общими началами государственного устройства и характеризуют степень его цивилизованности. В центре уголовно-процессуальной деятельности находится обвиняемый, на изобличение которого направлены все усилия органов предварительного расследования, сопровождающиеся ограничением его прав и свобод. Поэтому процессуальный статус обвиняемого, степень его защищенности от необоснованного обвинения и ограничения его прав — «пробный камень гуманности политического режима»², который правдиво отражает истинный тип как самого государства, так и его правовой системы. Устанавливая правила производства по уголовному делу, любое (демократическое) государство создает систему гарантий для обвиняемого, и «чем свободнее личность в государстве, тем полноправнее обвиняемый в уголовном процессе»³.

Уголовно-процессуальная деятельность имеет публично-правовой характер, поскольку преступление посягает на охраняемые публичным правом ценности — права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества (ст. 2 УК). Обеспечивая реализацию уголовного закона, уголовный процесс, содержание которого составляет деятельность государственных органов по расследованию, рас-

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. СПб., 1996. Т. 1. С. 8.

² Ларин А. М. Презумпция невиновности. М., 1982. С. 62.

³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. С. 13.

смотрению и разрешению дел о преступлениях, объективно служит средством защиты этих ценностей. Однако расстановка приоритетов в разные периоды существования нашего государства была неодинакова.

В соответствии со ст. 2 УПК РСФСР задачами советского уголовного судопроизводства считались быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы ни один виновный не избежал ответственности и наказания и ни один невиновный не был необоснованно привлечен к уголовной ответственности и осужден. Уголовное судопроизводство должно было также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения законов и правил человеческого общежития.

Именно эта формулировка, «просуществовавшая несколько десятилетий, совершенно закономерно породила представление о том, что интегративной целью всех компонентов системы уголовной юстиции является борьба с преступностью»¹. Поскольку уголовное судопроизводство предназначено для защиты общества и государства от преступных проявлений, в каждом случае обнаружения признаков преступления суд, прокурор, следователь, орган дознания обязаны возбудить уголовное дело и принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию (ст. 3 УПК РСФСР). «Именно таким образом, — отмечал М. С. Строгович, — обеспечивается успешность борьбы с преступностью»².

Исторический опыт показывает, что «функциональная направленность уголовного судопроизводства на обеспечение эффективной борьбы с преступностью не церемонится в выборе средств: важные или менее важные — все они хороши для достижения поставленных целей. А если так, то на благодатной теоретической почве неминуемо взойдут ростки пренебрежения правами человека, игнорирования его интересов, сформируются практические установки, позволя-

¹ Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 30—31.

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 42.

ющие относиться к личности не как к равноправному субъекту уголовно-процессуальной деятельности, а как к объекту исследования со всеми вытекающими из подобного признания последствиями»¹.

Нельзя сказать, что соблюдение прав участников уголовного судопроизводства не признавалось в советском обществе одной из важнейших задач следователя, прокурора и суда. Они обязаны были обеспечить подозреваемому (обвиняемому) возможность защищаться предусмотренными законом средствами и способами, а также охрану их личных и имущественных прав (ст. 19 УПК РСФСР), разъяснить участвующим в деле лицам их права и обеспечить возможность их осуществления (ст. 58 УПК РСФСР). УПК РСФСР закреплял в качестве принципов уголовного процесса гласность судебного разбирательства (ст. 18), неприкосновенность личности, жилища, охрану личной жизни и тайны переписки (ст. 11, 12), равенство прав граждан перед законом и судом (ст. 14). Однако взгляд на уголовный процесс как на «своеобразное орудие борьбы с преступностью позволял рассматривать скорейшее изобличение преступника как гораздо более значимую ценность, чем обеспечение прав гражданина, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальной деятельности»². Соблюдение и защита прав подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства рассматривались не в качестве самостоятельной задачи, а лишь как условия, обеспечивающие решение задачи «раскрытия каждого преступления и изобличения преступника, неотвратимость и справедливость воздаяния за каждое совершенное преступление»³. Превращенное в политическое орудие уголовное судопроизводство служило государству, власти, но отнюдь не обществу.

Общая либерализация и гуманизация общественной жизни, теоретическое переосмысление положения человека в обществе, его взаимоотношений с государственной властью не могли не повлиять на наши представления о характере уголовного судопроизводства, его назначении и принципах. «Очевидно, —

¹ Касаткина С. А. Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе : моногр. Ставрополь, 2006. С. 17.

² Там же. С. 16.

³ Бойков А. Д. Третья власть в России. М., 2002. Кн. 2 : Продолжение реформ. С. 27.

пишет П. А. Лупинская, — что стратегия развития уголовного судопроизводства, исходя из его “высокого политического значения”, должна быть направлена главным образом на усиление гарантий прав личности: будь то подозреваемый (обвиняемый), потерпевший или иное лицо, чьи права и интересы затронуты при проведении расследования или судебного разбирательства»¹.

УПК, отказавшись от использования понятий «цель» и «задача», гласит, что «уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

Закрепление в качестве назначения уголовного судопроизводства защиты прав и законных интересов личности, в том числе и от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, и обусловленное этим изменение системы принципов уголовного судопроизводства, как точно замечает И. Б. Михайловская, «лишает нормативной почвы тезис о борьбе с преступностью как цели процессуальной регламентации функционирования уголовной юстиции»² и позволяет утверждать, что в России формируется уголовный процесс нового, охранительного типа.

Тем не менее приверженность научной юридической общественности догматам советского уголовно-процессуального права оказалась столь велика, что вопрос о том, какие ценности защищает данная отрасль права, и сегодня еще далеко не бесспорен.

Реакция научных кругов на требуемые временем перемены в уголовно-процессуальном законодательстве далеко неоднозначна. В теории отчетливо проявилось противостояние двух тенденций. Согласно одной из них «уголовно-процессуальное

¹ Лупинская П. А. Высокое политическое значение уголовного судопроизводства // LEX RUSSICA : науч. тр. МГЮА. 2008. № 2. С. 283.

² Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). С. 33.

законодательство нуждается в «чистке» на предмет устранения гипертрофированного публичного интереса»¹, «в установлении законодательной властью четких оснований для любого ограничения свободы личности»² и требует полного воплощения конституционных ценностей в уголовно-процессуальном законодательстве, ориентирования правоприменительной практики на всемерную охрану прав личности, может быть, даже за счет «сдачи позиций» в борьбе с преступностью. Другая — демонстрируя парадигмальную инерцию, призывает к «необходимости пересмотра гипертрофированного значения индивидуалистических политико-правовых ценностей», критикует «индивидуалистические теоретические конструкции примата прав человека над любой социальной общностью, доминирования гражданского общества над государством»³ и требует сохранения или даже усиления публичных начал в уголовном судопроизводстве, ориентирования правоприменительной практики на борьбу с преступностью путем «ужесточения» репрессивных мер и методов.

«Основная задача любого уголовного судопроизводства — это раскрытие преступлений и изобличение лиц, виновных в их совершении, а также установление истины по делу и принятие на этой основе правильного и справедливого решения»⁴, — утверждают А. И. Алексеев, В. С. Овчинский, Э. Ф. Побегайло. «Цели уголовного процесса — привлечение к уголовной ответственности виновных, назначение им справедливого наказания, возмещение ущерба потерпевшему...» — настаивает Ю. К. Орлов⁵. «Примат интересов отдельной личности над социальными — не более, чем химера, иллюзия, утешительный самообман, сомнение и притязание человеческого разума... Никогда права отдельного человека не были и никогда не будут высшей ценностью»⁶. Для авторов, имеющих такие взгляды, ст. 2 УПК РСФСР представляется «абсо-

¹ Петрухин И. Л. Публичность и диспозитивность // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 25.

² Лазарева В. А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. С. 36.

³ Поляков А. В., Тимошина Е. В., Ромашов Р. А. Теория государства и права на рубеже веков : проблемы и решения // Правоведение. 2000. № 3. С. 5.

⁴ Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. С. 24.

⁵ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 14.

⁶ Там же. С. 7.

лютно адекватной потребностям практики борьбы с преступностью», в связи с чем «метаморфозы, произошедшие с формулировкой целей уголовного судопроизводства», вызывают у них удивление¹. Преступления необходимо раскрывать, лиц, виновных в их совершении, — изобличать. Такая задача не может не быть, по их мнению, первоосновой уголовного судопроизводства, так как она «порождено необходимостью борьбы с преступлениями, а значит и с преступностью в целом предусмотренными законом способами»².

Приведенные высказывания свидетельствуют о том, что определенная (и, надо честно признать, значительная) часть научного сообщества не принимает выраженной в ст. 6 УПК новой концепции уголовного судопроизводства, а следовательно, и обусловленных ею общих и вытекающих из них частных правил. Поэтому представляется чрезвычайно важным понять, почему в ст. 2 УПК РСФСР предпочтение было отдано раскрытию преступлений и неотвратимости уголовной ответственности, а в ст. 6 УПК — защите прав и свобод личности.

Начнем с того, что предписания ст. 2 УПК РСФСР одновременно требовали решения двух противоречащих друг другу задач: с одной стороны, добиться быстрого и полного раскрытия преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию, а с другой — осуществить это так, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Для определения приоритетной задачи необходим был выход за пределы системы уголовного процесса, обращение к цели, которая обладала бы более высокой иерархической значимостью и подчиняла себе все частные цели. Исходя из представлений о роли и предназначении государства, взаимодействии государства и личности в социалистическом обществе, выбор из двух задач был сделан в пользу борьбы с преступностью, которая, безусловно, доминировала в советском уголовном судопроизводстве, определяя его сущность и содержание принципов, стадий, институтов и норм уголовно-процессуального

¹ Азаров В. А., Ревенко Н. И., Кузембаева М. М. Функции предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России : моногр. Омск, 2006. С. 12—13.

² Соловьев А. Б. Актуальные проблемы досудебных стадий уголовного судопроизводства. М., 2006. С. 143.

права. Законодатель не стал задумываться над тем, как можно, не ослабив процессуальные гарантии прав личности, закрепить в законодательстве достаточно жесткие меры и методы борьбы с преступностью. По тем же причинам в науке доминировал, да и сейчас, как показано выше, многими поддерживается, взгляд на уголовный процесс как на средство борьбы с преступностью. Тот очевидный факт, что борьба с преступностью путем «ужесточения» репрессий неизбежно происходит за счет ограничения прав обвиняемого, законодателем и наукой попросту игнорировался. Для оправдания явно доминирующей «репрессивной» стороны процесса была выдумана теоретическая конструкция, согласно которой якобы выраженные в целях и принципах уголовного процесса интересы социалистического государства — борьба с преступностью — гармонически сочетаются с законными интересами личности, а в целом, процессуальная форма обеспечивает «как успешное осуществление интересов борьбы с преступностью, так и ограждение прав и законных интересов личности»¹. Однако соотнесение этой простой теоретической схемы с реальными общественными отношениями между публичной властью и обвиняемым показывало, что «законные» интересы последнего вовсе не совпадают с интересами государства. Сам «обвиняемый» с сомнением относился к такому «гармоническому взаимоотношению» с государством, злоупотребляя правом на защиту, затягивая процесс, утаивая от следствия и суда свою вину. Правда, и этому находилось объяснение в науке. Пытаясь подогнать объективные реалии общественной жизни под простую теоретическую схему, авторы отказывали интересам частных лиц в легитимности, если последние противоречили публичным интересам. Законными признавались лишь такие интересы обвиняемого, которые совпадали с задачами уголовного судопроизводства или могли быть удовлетворены не в ущерб общественным. Таким образом, при помощи тезиса о непротиворечивости интересов личности и государства снимался вопрос о поиске баланса между ними при формировании системы уголовно-процессуальных институтов.

История доказала, что тезис о непротиворечивости интересов личности и государства, их гармоническом сочета-

¹ Якуб М. Л. Процессуальная форма в уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 20.

нии — идеологический миф, фикция¹. Даже на «обывательском» уровне совершенно очевидно, что далеко не каждый злоумышленник стремится к самопожертвованию во имя публичных интересов. «Подсудимого и защитника вполне устраивает ситуация, когда преступление не раскрыто, истина не установлена...»² Тем не менее логические пассажи о соотношении публичных и личных интересов как общего и особенного³, где публичные интересы выражают сущностную основу личных и, следовательно, являются приоритетными⁴, действовали заволаживающе и приписывались объективным общественным отношениям. Но можно ли говорить о «гармоническом сочетании» личных и публичных интересов, если первые подчинялись вторым? Господствующее положение публичного интереса над частным — закономерность при классовом подходе к институтам государства и права, правам личности. Идея о том, что «государство есть особая организация силы, есть организация насилия для подавления какого-либо класса»⁵, «машина для поддержания господства одного класса на другим»⁶, а право — возведенная в закон воля господству-

¹ Следует сказать, что этот миф также имел под собой определенное, но опять же мифическое основание — тезис о «общенародной собственности на средства производства», который и послужил причиной для опубликования, огосударствления всех сторон общественной жизни. «Гармоническое советское общество, лишённое всяких социальных противоречий» — мифическое следствие мифической общенародной собственности на средства производства. На самом деле в СССР имело место отнюдь не тотальное обобществление средств производства, а их тотальная национализация. Собственностью распоряжался вовсе не класс рабочих и крестьян, а класс коммунистической партократии. Ведь собственник, по определению, это тот личностный или коллективный субъект, который свободно распоряжается собственностью, принимает по ее поводу ответственные решения, идет на риск и т.д. Такими полномочиями обладала только партократия на вершине советской командно-административной системы, власть. «Монополизация собственности является важнейшей и необходимой предпосылкой монополизации власти. Уничтожив сам институт частной собственности и искоренив слабые ростки демократии и гражданского общества, государство превратилось в неограниченного властелина над жизнью и смертью каждого из своих поданных». См.: Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российской уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). С. 15.

² Петрухин И. Л. О реформе уголовного судопроизводства // Судебная реформа: проблема и перспективы. М., 2001. С. 115.

³ Айзикович А. С. Важная социологическая проблема // Вопросы философии. 1965. № 11. С. 67.

⁴ Свердлых Г. А. Гражданско-правовые способы сочетания общественных, коллективных и личных интересов. Свердловск, 1980. С. 49—51.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. 5-е изд. М., 1958—1965. Т. 33. С. 24.

⁶ Там же. Т. 39. С. 73.

ющего класса — придавала публичным интересам, понимаемым как интересы господствующего класса, значение абсолютных. При таком подходе публичный интерес отождествляется с интересами власти, которая не имеет каких-либо социальных ограничителей в виде незыблемых прав личности, а все институты государства и права строятся так, чтобы государству было легче достигать своих целей.

Господство государства над личностью выражалось в этической трактовке прав человека, суть которой заключается в том, что «власти как бы даруют гражданам некоторые права и свободы. В такой социальной системе человек превращается в средство достижения целей, выгодных и удобных власти»¹, которая вправе устанавливать пределы дарованных прав или вовсе лишить личность этого дара, если последняя использует свои права эгоистично, не ради достижения поставленных целей. «В социалистическом обществе, — писал Н. В. Витрук, — открыто утверждается социально-классовый смысл прав и свобод граждан, поэтому в законе четко определяются границы (пределы) прав и свобод, что имеет целью обеспечить гармоническое сочетание в их содержании общественных и личных интересов»². Этатическая трактовка прав человека, подчеркивающая их государственный, а не естественный характер, позволяла государству вмешиваться в реализацию прав личности, устанавливая их пределы, с тем чтобы «гармонически» втиснуть их в рамки общественного интереса. «Отношение к правам человека как к “дару государства”, — отмечает И. В. Смолькова, — вытекает из тоталитарного режима и порождает пренебрежительное отношение к ним со стороны властей»³.

В советской науке, хотя и в меньшинстве, но были и другие взгляды на соотношение личных и общественных интересов. Так, М. С. Строгович неизменно утверждал, что гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, в том числе и обвиняемого, гуманистические принципы и институты судопроизводства не противоречат интере-

¹ Петрухин И. Л. Человек как социально-правовая ценность // Государство и право. № 10. 1999. С. 8.

² Витрук Н. В. Общая характеристика конституционных прав, свобод и обязанностей граждан СССР // Социализм и личность. М., 1979. С. 12.

³ Смолькова И. В. Защита тайн частной жизни уголовно-процессуальном законом // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни. Н. Новгород, 1999. Ч. 2. С. 147.